

Научная статья
УДК 336.76
EDN GUUORZ
DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).109-120

О РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ПРАКТИК В РОССИИ, СТРАНАХ ЗАПАДА И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
27 января 2023 г.

Дата принятия к печати
3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения
12 апреля 2023 г.

Ключевые слова

ESG-принципы; устойчивое развитие; ESG-практики; мировой структурный кризис; «зеленая» энергетика; страны АТР; углеродная нейтральность

Аннотация

Исследование процессов реализации ESG-принципов в различных типах бизнеса как одного из инструментов устойчивого развития весьма актуально в условиях мирового структурного кризиса и начала разрушения модели глобальной экономики. Популярность ESG-повестки в мире нарастала последние семь лет, поскольку демонстрировала, что предлагаемые инструменты позволяют оценить ответственность бизнеса перед обществом, его вовлеченность в решение задач устойчивого развития, а также способность привлечь инвестиции. Цель данной работы — обосновать необходимость продвижения ESG-практик в России и оценить возможность гармонизации национальных стандартов с ESG-стандартами развивающихся стран, в частности стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В статье охарактеризованы ESG-принципы как ключевые элементы системы управления инвестициями, влияющие на развитие бизнеса. Представлены этапы формирования «зеленой» таксономии Евросоюза, а также результаты реализации ESG-инициатив в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Проанализирована ситуация с использованием ESG-принципов и степень продвижения данной повестки в российских компаниях. Сделан вывод о необходимости развития национальной системы регулирования в рассматриваемой сфере, создания инструментов «зеленой» таксономии РФ с учетом трансформаций в глобальной экономике и изменения отношения к ESG-повестке в странах Азии, особенно в вопросах, касающихся ускоренного перехода к «зеленой» энергетике.

Original article

ON THE IMPLEMENTATION OF ESG PRACTICES IN RUSSIA AND IN THE COUNTRIES OF THE WEST, ASIA-PACIFIC REGION IN THE NEW REALITIES

Olga I. Gorbunova, Lyudmila V. Kanitskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
January 27, 2023

Accepted
March 3, 2023

Available online
April 12, 2023

Abstract

The study of the processes of implementing ESG principles in various types of business as one of the tools for sustainable development is very relevant in the context of the global structural crisis and the beginning of the destruction of the global economy model. The popularity of the ESG agenda in the world has been growing over the past seven years, as it demonstrated that the proposed tools allow assessing the responsibility of business to society, its involvement in

Keywords

ESG-principles; sustainable development; ESG-practices; world structural crisis; «green» energy; Asia-Pacific countries; carbon neutrality

solving sustainable development problems, as well as the ability to attract investments. The purpose of this study is to substantiate the need to promote ESG practices in Russia and evaluate the possibility of harmonizing national standards with the ESG standards of developing countries, in particular the countries of the Asia-Pacific region. The article characterizes ESG principles as key elements of the investment management system that affect business development. The stages of the formation of the «green» taxonomy of the European Union, as well as the results of the implementation of ESG initiatives in the countries of the Asia-Pacific region are presented. We analyzed the situation with the use of ESG principles and the degree of promotion of this agenda in Russian companies. The study found that it is necessary to develop a national regulatory system in this area, create tools for the «green taxonomy» of the Russian Federation, taking into account the transformations in the global economy and changes in attitudes towards the ESG agenda in Asian countries, especially in matters related to the accelerated transition to «green» energy.

Введение

Современное состояние мировой экономики характеризуется очень высокой турбулентностью. Возникшие в связи со сложной геополитической обстановкой угрозы в большей степени нанесли и продолжают наносить ущерб ситуации на глобальном энергетическом рынке. В текущих условиях можно уже утверждать, что экономический кризис потребовал корректировки действий по различным аспектам глобализации и, конечно, по инструментам реализации концепции устойчивого развития. Таким инструментом является и ESG-повестка, набирающая популярность во всем мире и представляющая собой один из главных трендов в финансовой и инвестиционной сферах на протяжении последних семи лет.

Учитывая, насколько сильно сейчас трансформируется мировая политика, стандарты, экономика, отношение к этой повестке также должно меняться. Поэтому тематика ESG подвергается реформации во всем мире.

В российском бизнес-сообществе долгое время формировалась ситуация, которую можно охарактеризовать как «подражание» или даже простое копирование стандартов и методов управления, разработанных в западных странах. Это также касается и ESG-повестки. Все основные тренды и представления о лучших практиках задавались европейскими партнерами. Банковская сфера одна из первых воспользовалась выгодами от реализации ESG-принципов в ведении бизнеса. Были созданы методики, которые позволяли осуществлять ESG-ранжирование компаний, посредством которого банки могли оценивать инвестиционную привлекательность тех или иных проектов компаний, находящихся на лидерских позициях, и принимать решения о выдаче кредитов под эти проекты. Таким об-

разом, ESG-рейтинги стали использоваться как инструменты давления на бизнес.

В текущих условиях разрыва всех ключевых связей с так называемым коллективным Западом, возникает вопрос: а нужна ли в России сегодня ESG-повестка, созданная именно для продвижения инструментов устойчивого развития в компаниях развитых стран? Тем не менее необходимо отметить, что для российских компаний, несмотря на общий негативный фон последних месяцев, данный тренд продолжает быть значимым во многих сферах деятельности, особенно для компаний-экспортеров. Практики ответственного ведения бизнеса, соблюдение экологических норм, социальные гарантии для сотрудников, прозрачное управление по-прежнему актуальны, вне зависимости от уровня общей неопределенности. И, фокусируясь на ESG, компании пытаются компенсировать нестабильность обстановки. Но главное, эти практики и сегодня остаются важным фактором для доступа на рынки капитала.

Следует отметить, что в Российской Федерации вне зависимости от внешних или внутренних факторов, связанных со сложной геополитической ситуацией, ESG-повестка остается актуальной и на уровне государства, и на уровне бизнеса, и, что очень важно, на уровне ведущих компаний энергетического сектора страны.

В сложившихся реалиях ESG-практики можно рассматривать как новый инструмент не только для продвижения экологических, социальных аспектов и методов корпоративного управления, но и как драйвер развития перечисленных аспектов деятельности.

В настоящее время в РФ идет переориентация бизнеса на рынки Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, где ESG-повестка тоже реализуется, пусть и медленнее, чем в

Европе, но динамичнее, чем в России. И, скорее всего, требования к наличию рейтинга по ESG-критериям в скором будущем будут исходить из этих регионов. Но в целом они мало отличаются от европейских требований¹.

Целью исследования является обоснование необходимости развития инструментов стимулирования ESG-практик в России и их адаптации к требованиям стран развивающихся рынков.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

- характеристика ESG-практики различных регионов (Евросоюз, страны Юго-Восточной Азии), обзор методик и инструментов;
- выявление ситуации с использованием ESG-методик (методов) в компаниях России (топливно-энергетический комплекс, банковский сектор и пр.);
- описание новых ESG-инструментов, введенных в практику в РФ за последние два-три года (финансовые инструменты — банки и биржа углеродных единиц, рэнкинг).

В качестве методологической основы данной работы взяты результаты исследования отечественных [1–8] и зарубежных ученых [9–16], также использованы аналитические материалы Министерства экономического развития РФ, Национального рейтингового агентства, Московской школы управления Сколково и другие публично доступные сведения.

Устойчивое развитие и переход к ESG-повестке

В последние несколько десятилетий, в результате глобальных экономических кризисов 2007–2009 гг., вызванных, как считают зарубежные ученые [9], ненадлежащим ведением бизнеса, социальными проблемами и экологическими катастрофами, связанными с плохой практикой управления рисками, задачи развития корпоративной устойчивости привлекали значительное внимание многих ученых.

В работе [9] авторы отмечают, что именно это дало толчок к тому, что идея устойчивого развития и ESG-практики захватили в последние годы крупнейшие корпорации мира. Вовлеченность в эту сферу промышленных компаний, банковского сектора, а также инвесторов, маркетологов и потребителей характеризует тот факт, что внимание к этому тренду продолжает расти.

В связи с этим следует понять, какие смыслы стоят за терминами «устойчивое развитие» и «ESG». Международная комис-

сия по окружающей среде и развитию еще в 1987 г. ввела термин «устойчивое развитие»² и пояснила его как концепцию такого развития, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений без ущерба для будущих поколений удовлетворять их собственные потребности. Эта концепция основывается на идее баланса трех ключевых составляющих развития общества: экономической эффективности, социальной справедливости и экологического благополучия.

Реализация концепции устойчивого развития должна достигаться посредством применения разработанных ООН целей устойчивого развития (ЦУР), всего их 17. Оценить результаты в этой сфере количественно с помощью показателей не представляется возможным, поскольку концепция — это остановленный взгляд в желаемое будущее и только.

Что же касается ESG-принципов, как отмечает М.В. Мажорина, то они появились в начале XXI в. благодаря изменениям в политике крупных мировых компаний по соблюдению социальных и экологических аспектов деятельности [3]. Таким образом, ответственность бизнеса перед обществом и вовлеченность в решение задач устойчивого развития сформировали тренд на ESG-повестку.

ESG-принципы были институционализированы генеральным секретарем ООН К. Аннаном в 2004 г., который в своем докладе *Who cares wins* (Неравнодушный побеждает) призвал крупные компании присоединиться к инициативе и включить ESG-принципы в стратегии развития³.

ООН в 2006 г. впервые сформулировала принципы ответственного инвестирования (Principles of Responsible Investment, PRI) и их стали продвигать среди участников финансового рынка на Нью-Йоркской фондовой бирже⁴. И, как уверены ученые западных стран, именно в результате этих действий были сформулированы три фактора: Environmental (E), Social (S), Governance (G) — ESG-факторы [11], которые в обязательном порядке следовало учитывать при инвестировании проектов компаний либо бизнеса. В настоящее время они также важны при оценке деятельности компаний, как и финансовые показатели бизнеса. Особенность ESG-принципов заключается в том, что они дали возможность

² Our Common Future. World Commission on Environment and Development. Oxford : Oxford University Press, 1987. 383 p.

³ Who Cares Wins. URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FFinancial_markets%2Fwho_cares_who_wins.pdf.

⁴ ESG-рейтинги: что это и зачем они нужны. URL: https://raex-rr.com/business/ESG_ratings.

¹ «С экологической составляющей не все гладко»: итоги ESG-индекса компаний. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/63380fea9a794735cc5cea52>.

количественно оценивать эффективность продвижения бизнеса к целям устойчивого развития, так как для каждого ESG-фактора сформулированы критерии (табл.), позволяющие провести такую оценку.

В статье [11] отмечается, что основная трудность в оценке эффективности разных типов бизнеса заключается в том, что для подобной оценки до сих пор не разработана унифицированная методика. В качестве ключевых информационных ресурсов количественных оценок стали использовать результаты исследований различных рейтинговых агентств и нефинансовую отчетность компаний, отражающих их способность управлять активами, ресурсами и инновациями так, чтобы достигать целей экологической повестки, социально ответственного и эффективного ведения бизнеса, реализуя повестку устойчивого развития⁵.

Анализ результатов ESG-практик в различных регионах мира

Е. Cloutier утверждает, что экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) уже являются важнейшими элементами системы управления инвестициями, интегрированными в процесс принятия решений по развитию бизнеса [12]. Автор считает, что это уже некая новая «норма», основанная на общепринятой значимости ESG, и она является результатом существующих тенденций, включая резко возросшее восприятие рисков, связанных с изменением климата, новые подходы и методы измерения или отслеживания эффективности ESG и, в конечном счете, быстро растущее признание тех компаний, у которых высокий ESG-рейтинг.

⁵ Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным рейтинговым агентством. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom>.

Е. Cloutier также связывает нарастающую популярность ESG-практик во всем мире с оценками инвесторами рисков от изменения климата. Он пишет, что в последние годы в американском, австралийском, европейском и азиатском восприятии ESG-принципов и проблемы изменения климата произошел мощный сдвиг. Согласно оценке автора, почти две трети американцев считают защиту окружающей среды приоритетом политики, разделяя аналогичные настроения австралийцев. Практически половина европейцев и три четверти китайцев считают изменение климата серьезной угрозой [12].

Авторы научных работ [13; 14] произвели анализ публикационной активности по теме ESG-практик и отметили устойчивый рост количества академических исследований во взаимосвязи с увеличением объема нефинансовой корпоративной отчетности компаний с раскрытием ESG-показателей. Но, как и следовало ожидать, большинство из этих исследований были выполнены по эмпирическим материалам, полученным в результате изучения различных типов бизнеса экономически развитых стран Запада.

В статье [13] говорится, что требования большей прозрачности и открытости сведений о нефинансовой деятельности бизнеса, а также вовлечение всех заинтересованных сторон обеспечивают основу любой инициативы ESG. Это особенно хорошо проявляется в сборе и представлении данных ESG-показателей. Масштабы добровольной отчетности продолжают расти, поскольку это оказывает влияние на стоимость активов. В этой связи можно привести пример такой организации, как GRESB, которая предоставляет проверенные данные по экологическим, социальным и управленческим показателям (ESG-показатели) деятельности компаний для финансовых рынков. Реальная стоимость активов

Факторы ESG

Экологические (E)	Социальные (S)	Управленческие (G)
Политика в отношении изменения климата	Права человека	Структура управления
Загрязнение окружающей среды (воздуха, воды)	Взаимоотношения с местными сообществами	Прозрачность менеджмента и раскрытие информации
Вырубка леса	Разнообразие и инклюзивность	Коррупция
Дефицит воды	Условия труда	Лоббирование
Воздействие на биоразнообразие	Безопасность данных и конфиденциальность клиентов	Вознаграждения топ-менеджмента
Использование возобновляемой энергии	Безопасность продукции	Отношения с акционерами
Управление отходами и опасными материалами	Этический поиск поставщиков	Деловая честность

Источник: [7].

фондов и компаний в сфере недвижимости и инфраструктуры по всему миру, прошедших оценку эффективности ESG и передовых методов устойчивого развития по требованиям GRESB, превышает 4 трлн долл.⁶ Ученые из Австралии пишут, что принципы ответственного инвестирования ООН (PRI) — это еще одна методология отчетности и ее подписали более 1 100 участников, а активы под их управлением составляют 70 трлн долл. [13].

Спрос на ESG-данные в мире быстро растет. Так, с 2016 по 2021 г. расходы на производство таких данных увеличились почти в 3 раза (рис. 1)⁷. В этом же источнике приведены результаты исследований, полученных Глобальным альянсом устойчивых инвестиций (GSIA), в которых показано, что инвестиции, ориентированные на ESG, в 2020 г. достигли 35,3 трлн долл. Это значение на 15 % превысило аналогичные показатели за предыдущие два года. В феврале 2021 г. Bloomberg сделал прогноз⁸, что к 2025 г. активы ESG-фондов могут превысить 53 трлн долл., что должно составить порядка 38 % от гло-

бального объема ожидаемых инвестиций (140,5 трлн долл.). Однако уже в декабре 2022 г. тот же Bloomberg констатировал, что пандемия Covid-19 и последовавший за ней глобальный спад экономики привели в 2020–2021 гг. к снижению чистого потока ESG-инвестиций⁹. В этой же аналитической статье было показано, что в 2023 г. в странах Евросоюза потоки в ESG-фонды (Exchange Traded Fund, ETF) начнут стабилизироваться, а в США будет наблюдаться снижение интереса к подобным активам.

Подтверждением этому тренду служат данные за первую половину 2022 г. в США. Там одновременно наблюдали две тенденции: рост количества фондов, ориентированных на ESG, и снижение объемов их активов на 20 % из-за падения цен на акции, а также из-за планируемой продажи активов, исчисляемых в миллиардах долларов, крупнейшего фонда ETF BlackRock в штатах, которые подконтрольны республиканской партии [17].

В 2020 г. сообщалось, что Европейская комиссия (ЕК) разработала набор критериев, который можно использовать для оценки степени воздействия новых финансовых продуктов на изменение окружающей среды по мере перехода ЕС к низкоуглеродной,

⁶ GRESB, FAQ (Home page). URL: <https://gresb.com/faq>.

⁷ Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным рейтинговым агентством.

⁸ This analysis is by Bloomberg Intelligence Head of ESG and Thematic Investing EMEA Adeline Diab and BI Chief Equity Strategist Gina Martin Adams. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum>.

⁹ Global ESG. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3f21c9b9-63b7f93b-ef5e0fb4-74722d776562/https://www.bloomberg.com/professional/blog/2023-outlook-global-esg.

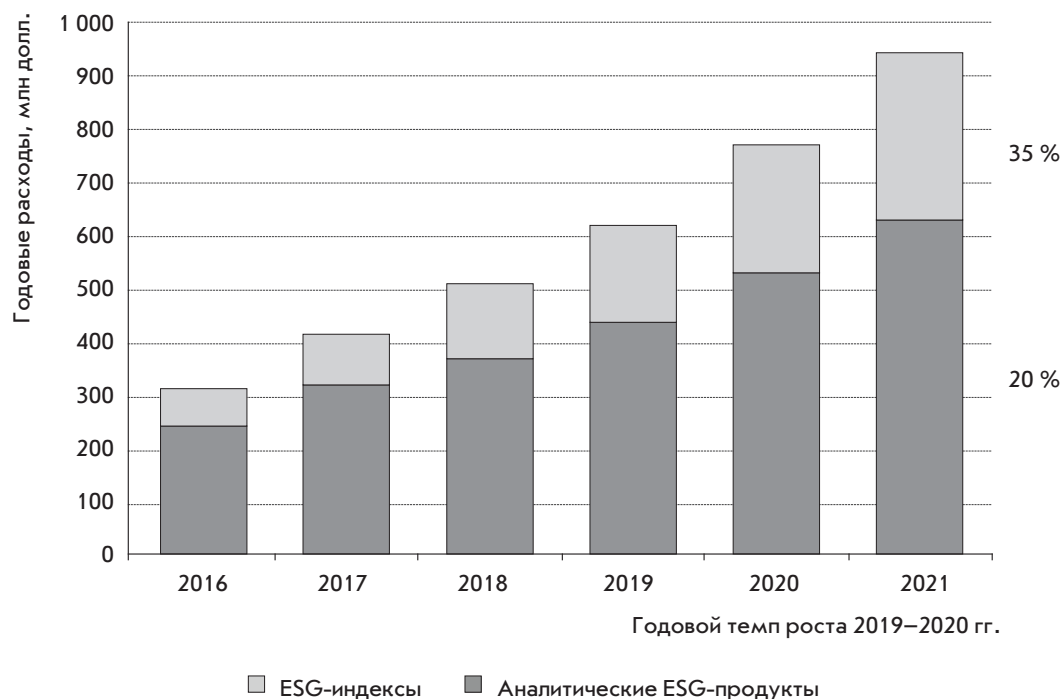

Рис. 1. Динамика расходов на оплату работ провайдеров ESG-данных за 2016–2021 гг.*

* Составлено по: URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom>.

устойчивой и ресурсоэффективной экономике [15]. Набор критериев назван «Таксономия ЕС» и, по замыслу ЕК, призван помочь компаниям, инвесторам и другим заинтересованным сторонам в достижении экологических целей. Это обязательное постановление вступило в силу в 2021 г. В Таксономии ЕС определены шесть основных целей:

- смягчение последствий изменения климата;
- адаптация к изменению климата;
- устойчивое использование и охрана водных и морских ресурсов;
- переход к экономике замкнутого цикла;
- предотвращение загрязнения и борьба с ним;
- защита и восстановление биоразнообразия и экосистем [там же].

Согласно Bloomberg, цель Таксономии ЕС состоит в том, чтобы дать разъяснения как корпоративным, так и инвестиционным участникам рынка в отношении того, насколько экологичны различные типы деятельности, а также привлечь больше капитала для финансирования более «экологичной» экономической деятельности. Для компаний и фирм, которые присутствуют на европейском рынке, это означает требование наличия нефинансовой отчетности, раскрытие направлений экономической деятельности и ее результатов, которые либо преследуют устойчивые инвестиции в качестве своей цели, либо способствуют экологическим характеристикам [18].

Учитывая разворот российской экономики на Восток, необходимо проанализировать результаты реализации ESG-инициатив в странах Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Этот анализ может быть важен для отечественных экспортно-ориентированных компаний. Как отмечают эксперты Сбера, в сфере ESG из всех макрорегионов именно этот необходимо рассматривать как наиболее активно развивающийся с точки зрения ESG-повестки. Объяснить этот вывод можно тем, что в странах этого макрорегиона отмечается экономический рост и, что важно, последние два-три года серьезно повышался интерес к инициативам к сфере устойчивого развития. Старший вице-президент по ESG (ПАО «Сбербанк») Т. Завьялова оценивает ситуацию с продвижением ESG-практик в Юго-Восточной Азии как очень развитую¹⁰. Она указывает, что инструменты ESG-практик постоянно совершенствуются, становясь

ориентиром для всего мира. Компаниям, которые планируют выходить на этот рынок, нужно быть готовым к высоким требованиям к «зеленой» составляющей бизнеса. Несомненно, изучение опыта реализации ESG-принципов, учитывая колоссальный совокупный валовой внутренний продукт экономик Юго-Восточной Азии, позволит выработать согласованные международные инструменты для решения задач устойчивого развития.

Также в своей статье Т. Завьялова отмечает, что Китай, Индия, Индонезия, Гонконг и Южная Корея ратифицировали Парижское соглашение и установили сроки достижения углеродной нейтральности. Правительство Гонконга и Южной Кореи объявили о планах достигнуть углеродной нейтральности к 2050 г., Китай и Индонезия намерены стать углеродно нейтральными к 2060 г. (для Китая достижение этой цели будет стоить 21 трлн долл.), Индия установила срок достижения «чистого нуля» по выбросам соединенный углерода в 2070 г.

С точки зрения разработки механизмов регулирования выбросов парниковых газов и создания системы торговли квотами на эмиссию CO₂ все перечисленные страны уже достигли определенных результатов. Первой среди стран Юго-Восточной Азии, запустивших еще в 2015 г. торговлю квотами на выбросы диоксида углерода, стала Южная Корея. В Китае национальная система по регулированию выбросов и торговле квотами была запущена в 2021 г. Гонконг пока изучает варианты формирования углеродной биржи и опыт разработки проекта биржи в Китае. В Индии еще не введен прямой углеродный налог, а в Индонезии механизм углеродного налогообложения должен был заработать в конце 2022 г.¹¹

Что касается ESG-финансов, то ситуация с «зеленым» инвестированием в странах рассматриваемого региона следующая. Китай стал вторым по величине рынком «зеленых» кредитов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и вторым после США по выпуску «зеленых» облигаций. Активы климатических фондов в Китае достигли 46,7 млрд долл. Этот рекордный показатель 2021 г. позволил Китаю обогнать США и стать крупнейшим рынком климатических инвестиций за пределами Евросоюза. Южная Корея в 2021 г. несколько уступала Китаю по объему «зеленых» облигаций на рынке Азии. Однако справедливо будет отметить, что в Южной Корее

¹⁰ Новый поворот: ESG-повестка в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/634809229a7947e7a1081e44>.

¹¹ Новый поворот: ESG-повестка в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

больше внимания уделяют социальным облигациям. В Индии рынок ESG-финансов только формируется, но интерес инвесторов к этим фондам устойчиво растет. Индонезия первой среди исламских стран выпустила суверенные «зеленые» облигации в 2022 г., причем сразу 17 типов ESG-облигаций на сумму 7,7 млрд долл.

В настоящее время «зеленая» таксономия действует в Южной Корее, критерии которой сформированы на базе Таксономии ЕС и повторяют часть ее положений. В Индии национальной таксономии нет. Китай в 2015 г. первый в мире разработал национальную «зеленую» таксономию, в результате чего был создан перечень проектов, инвестиции в которые реализуют посредством «зеленых» облигаций. Гонконг не имеет своей таксономии и поэтому использует таксономию и Китая, и Евросоюза. В 2022 г. в Индонезии появилась национальная «зеленая» таксономия, которая также была разработана с учетом опыта Китая, Евросоюза и других стран Юго-Восточной Азии.

Таким образом, можно сделать вывод, что страны Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии следует характеризовать как страны с достаточно быстрыми темпами реализации ESG-практик. С учетом того, что экономики этих стран, в отличие от стагнирующих экономик стран Евросоюза и США, находятся на подъеме, можно констатировать, что данный макрорегион обладает значительными ресурсами, которые можно направить на поддержку ESG-инициатив.

Однако резкий отказ Евросоюза от дешевых российских энергоносителей продемонстрировал всему миру, насколько современная экономика зависима от энергетики, в основе которой лежат природные ископаемые, в частности нефть и природный газ. Видимо, в странах Азии и Ближнего Востока начали рефлексировать данную ситуацию и понимать, к чему может привести безоговорочное доверие и продвижение «вслепую» предлагаемой странами Запада ESG-повестки. Так, 27 сентября 2022 г. в режиме видеоконференции прошла встреча министров энергетики Азиатского партнерства (Азия и Ближний Восток) по теме «зеленого роста», которая была организована министерством экономики, торговли и промышленности Японии. В релизе было отмечено: «Все согласились с необходимостью использования всех технологий и видов топлива для осуществления энергетического перехода к углеродной нейтральности в соответствии с энергетической ситуацией каждой страны и

с тем, что поспешные переходы при отсутствии альтернативных источников энергии и решений могут привести к непредвиденным последствиям»¹². Особо было подчеркнуто, что участники встречи «разделили идею о том, что не существует единого пути к достижению углеродной нейтральности, а есть разные пути для каждой страны». В частности, они согласились с тем, что различная ситуация в каждой из азиатских стран должна быть отражена в продвижении реалистичных энергетических переходов.

О становлении и реализации ESG-практик в России

ESG-повестка в России изначально стала формироваться посредством создания государством мотивационных стимулов для ее продвижения, т.е. точно так же, как и с другими зарубежными институтами и механизмами их реализации: за счет внешних привнесенных факторов в соответствии с выработанной в США и Евросоюзе привязкой к стратегии по предотвращению изменения климата планеты. Но, на наш взгляд, именно сейчас в России есть все условия для правильной реализации ESG-принципов, поскольку у владельцев и управленцев российского бизнеса, а также ученых появилась возможность проанализировать все «за» и «против» и, кроме того, выявить вероятные риски и выгоды от продвижения ESG-принципов. Поэтому очень важно оценить уже существующие механизмы и инструменты, технологии в сфере регулирования ESG-повестки для российской экономики. Тем более, как показали исследования, проведенные для сотрудников Россельхозбанка, в странах Европы, Северной Америки, Азии вовлеченность бизнеса в ESG-повестку очень сильная практически по всем критериям: личные убеждения, бизнес-возможности, внешние факторы (рис. 2, а)¹³, тогда как для российского бизнеса вовлеченность пока весьма слабая (рис. 2, б), и управленцев мотивируют только экологическое, социальное давление и боязнь потери репутации, т.е. в большинстве своем российский бизнес не готов к осознанной реализации ESG-принципов. Следовательно, продвижение этих идей в большинстве компаний России, особенно тех, которые не выходят со своей продукцией на внешний рынок, будет идти с трудом.

¹² В Азии не поддержали поспешный переход к углеродной нейтральности. URL: <https://1prime.ru/energy/20220927/838260422.html>.

¹³ Рынок ESG-инвестирования в России: настоящее и будущее. Подготовлено для Россельхозбанка // Frank RG. 2021. 58 с. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115>.

а

б

Рис. 2. Драйверы реализации устойчивой модели бизнеса на основе ESG-принципов в различных регионах мира (а) и в России (б), %

Другой негативный фактор продвижения данной повестки в России — отсутствие единой научно обоснованной методики, позволяющей производить оценку степени

реализации ESG-принципов. Это не дает возможности адекватно оценивать и сравнивать позиции компаний, участвующих в различных ESG-рейтингах. В этой связи в России стоит

задача создать механизм национальной системы ESG-рейтинга, который можно было бы в дальнейшем согласовать на уровне международных организаций и объединений, продвигающих данные инициативы (например, в странах БРИКС и т.д.).

Для компаний РФ, которые являются экспортерами углеводородного сырья и продукции невысокого передела, но со значительным углеродным следом, уже сейчас происходит потеря традиционных рынков сбыта или ограничения доступа к ним.

Поиск новых рынков и партнеров должен происходить с учетом понимания управления в российских компаниях значения ESG-принципов в достижении корпоративной устойчивости и конкурентоспособности на международных рынках. Это потребует ускоренной разработки национальных систем углеродного регулирования и формирования отечественной системы «зеленой» таксономии. Правительство РФ еще в сентябре 2021 г. утвердило национальную таксономию «зеленых» и адаптационных проектов¹⁴. В качестве таксономии «зеленых» проектов предложен метод, позволяющий отнести определенные проекты к «зеленым», т.е. соответствующим экологическим требованиям с учетом мировой практики. Однако определенная часть проектов, которые направлены на экологизацию «грязных» производств и которые пока не могут быть «зелеными» в данный момент времени, попадают под действие таксономии адаптационных (переходных) проектов.

В начале 2022 г. благодаря совместной инициативе Экономического факультета МГУ и Национального рейтингового агентства в России была создана научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация». В качестве ключевых целей лаборатории следует отметить следующие: наращивание взаимодействия и сотрудничества в области устойчивого развития государства и бизнес-сообщества, проведение исследований по ESG-трансформации и др. Одним из первых результатов деятельности данной лаборатории стало формирование в конце 2022 г. ESG-рейтинга и рэнкинга российских регионов¹⁵. Это позволит определить, насколько активно субъ-

екты РФ развивают климатические проекты и снижают объемы эмиссий парниковых газов. Предполагается, что высокая позиция региона в рейтинге привлечет финансирование как со стороны государства, так и со стороны иных инвесторов, в том числе «зеленое» финансирование, что, безусловно, будет способствовать продвижению ESG-трансформации.

Также в качестве примера развития ESG-практик в нашей стране можно отметить инициативу ПАО «Сбербанк» по созданию единой площадки с условным названием «Устойчивая Евразия», внутри которой должны быть сформированы на основе совместных усилий единая таксономия, единая система учета углеродных единиц, система оценки лесоклиматических проектов и др.¹⁶

В конце 2020 г. на Камчатке начал свою деятельность уникальный проект «Ойкумена», реализуемый как центр «зеленых» технологий. Этот проект нового времени отвечает повестке изменения всей экономики мира и ставит перед собой амбициозные цели: формирование и развитие экологического мышления в обществе; поиск путей адаптации региона к климатическим изменениям; активное развитие образования и наукоёмкого «зеленого» предпринимательства¹⁷.

Важное событие в сфере реализации инструментов устойчивого развития произошло в России 26 сентября 2022 г. На Московской бирже впервые были проведены торги углеродными единицами¹⁸. Российские компании при достижении определенных результатов по выбросам парниковых газов благодаря такой системе торгов смогут или продавать, или приобретать углеродные единицы. В торгах будут участвовать углеродные единицы, выпущенные на добровольной основе. Единственное исключение, которое нарушает принцип добровольного участия, — это реализация на территории Сахалинской области первого в стране пилотного проекта в рамках климатического эксперимента по переходу региона на полную углеродную нейтральность к концу 2028 г.

Крупные компании важнейших секторов экономики РФ осознают все риски и угрозы со стороны внешних игроков рынка и активно

¹⁴ Правительство России утвердило национальную таксономию зеленых и адаптационных проектов. URL: <https://infragreen.ru/news/135366>.

¹⁵ Рэнкинг устойчивости развития российской федерации и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf.

¹⁶ Сбер предложил программу «Устойчивая Евразия». URL: <https://press.sber.ru/publications/sberpredlozhit-programmu-ustoichivaia-evraziia>.

¹⁷ Камчатка должна стать центром компетенций в области зеленых технологий для всего мира. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/263127037>.

¹⁸ На Мосбирже начали продавать углеродные единицы. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/torg-zdes-umesten.html>.

предпринимают эффективные действия по продвижению ESG-трансформации [5–7], что подразумевает обязательную открытую нефинансовую отчетность [8].

В сложившихся обстоятельствах для РФ существует только один выход — развивать программы по декарбонизации углеродоемких секторов экономики и создавать собственную национальную систему регулирования в данной сфере.

Переход к низкоуглеродной экономике, или декарбонизация, в первую очередь подразумевает такое изменение технологических решений, которое позволит производить продукцию с минимально возможным уровнем эмиссии парниковых газов или вообще исключить их¹⁹. Правительство РФ в ноябре 2021 г. утвердило стратегию низкоуглеродного развития до 2050 г., в которой поставлена цель — достичь углеродной нейтральности к 2060 г.²⁰

¹⁹ Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России // Ac.gov.ru/files. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/9605/ipem-pa-report-pdf.pdf>.

²⁰ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем

Заключение

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в России, конечно, будет происходить трансформация ESG-повестки: ряд показателей потеряет свою актуальность с учетом сложившейся геополитической обстановки, могут появиться новые области реализации ESG-принципов, изменится национальное законодательство. Такая трансформация, безусловно, отразится на методологиях ESG-рейтингов и верификаций долговых инструментов устойчивого финансирования. Российским компаниям стоит внимательнее следить за изменениями ESG-повестки, происходящими в странах АТР, и предпринимать усилия по адаптации и гармонизации отечественных практик и методик в этой сфере для того, чтобы не позволить использовать принципы ESG-повестки в качестве инструментов «давления» или даже «подавления» отечественных производителей на международных рынках.

выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства РФ от 29 окт. 2021 г. № 3052-р. // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленый менеджмент в условиях смены технологических укладов и декарбонизации производственных систем / И.Н. Макаров, М.И. Шепелев, В.С. Кондауров, В.С. Назаренко. — DOI 10.18334/vinec.11.4.114014. — EDN XPFJZH // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — Т. 11, № 4. — С. 1879–1892.
2. Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса / Т.И. Курносова. — DOI 10.18334/epp.12.1.114058. — EDN TCULLD // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 387–410.
3. Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» / М.В. Мажорина. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198. — EDN JQOOVR // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 12. — С. 185–198.
4. Никоноров С.М. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт) / С.М. Никоноров, К.В. Папенков, В.А. Талавинов. — DOI 10.21603/2782-2435-2022-2-1-49-56. — EDN DTURTG // Стратегирование: теория и практика. — 2022. — Т. 2, № 1. — С. 49–56.
5. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик / А.Л. Лисовский. — DOI 10.17747/2618-947X-2021-3-262-272. — EDN BZK WYK // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 262–272.
6. Матвеева М.В. Механизм повышения рейтинга ESG-факторов жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта / М.В. Матвеева, М.В. Козьма. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).25. — EDN LVJKEL // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 25.
7. Гордиенко А.А. Влияние стратегии устойчивого развития на деятельность нефтегазовых компаний / А.А. Гордиенко, К.В. Грохотова, И.Б. Королева. — EDN AQEJRS // Global and regional research. — 2019. — № 3. — С. 225–232.
8. Сорокина Е.М. Организационные аспекты подготовки отчетности как источника информации для оценки финансового состояния бизнеса / Е.М. Сорокина. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).239-247. — EDN XCOPLQ // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 239–247.
9. Alsayegh M.F. Corporate Economic, Environmental, and Social Sustainability Performance Transformation Through ESG Disclosure / M.F. Alsayegh, R. Abdul Rahman, S. Homayoun // Sustainability. — 2020. — Vol. 12, № 9. — P. 3910.
10. Lopez C. ESG Ratings: the Road Ahead / C. Lopez, O. Contreras, J. Bendix. — DOI 10.2139/ssrn.3706440 // SSRN Electronic Journal. — 2020. — URL: https://www.researchgate.net/publication/344500694_ESG_Ratings_The_Road_Ahead.
11. Cloutier E. The New Norm: ESG as a Material Risk and Opportunity for Real Estate / E. Cloutier // Real Estate Issues. — 2020. — Vol. 44, № 16. — P. 1–7.
12. Lokuwaduge C.S.D.S. Integrating Environmental, Social and Governance (ESG) Disclosure for a Sustainable Development: An Australian Study / C.S.D.S. Lokuwaduge, K. Heenetigala // Business Strategy and the Environment. — 2017. — Vol. 26, № 4. — P. 438–450.

13. Board Gender Diversity and ESG Disclosure: Evidence from the USA / R. Manita, M.G. Bruna, R. Dang, L'Hocine Houanti // *Journal of Applied Accounting Research*. — 2018. — Vol. 19, № 2. — P. 206–224.
14. Taxonomy: Final Report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance / D. Slevin, S. Herter, N. Humphreys [et al.]. — Brussels : European Commission, 2020. — 67 p.
15. Tan Y. The Effect of ESG Rating Events on Corporate Green Innovation in China: The Mediating Role of Financial Constraints and Managers' Environmental Awareness / Y. Tan, Z. Zhu // *Technology in Society*. — 2022. — Vol. 68. — P. 101906.
16. Mirza Z. ESG-Focused Funds Shrug Off Criticism, Survey Says / Z. Mirza // *ETF.com*. — URL: <https://www.etf.com/sections/features-and-news/esg-focused-funds-shrug-criticism-survey-says>.
17. Humphreys N. The EU Taxonomy for Sustainable Finance: FAQs for Financial Market Participants / N. Humphreys // *Bloomberg Professional Services*. — URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/the-eu-taxonomy-for-sustainable-finance-faqs-for-financial-market-participants>.

REFERENCES

1. Makarov I.N., Shepelev M.I., Kondaurov V.S., Nazarenko V.S. Green Management Amid Changing Technological Patterns and Production System Decarbonization. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Journal of Innovation Economics*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 1879–1892. (In Russian). EDN: XPFJZH. DOI: 10.18334/vinec.11.4.114014.
2. Kurnosova T.I. Domestic and Foreign Experience of Using ESG-Principles in Designing Oil and Gas Business Development Strategy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 387–410. (In Russian). EDN: TCULLD. DOI: 10.18334/epp.12.1.114058.
3. Mazhorina M.V. ESG Principles in International Business and Sustainable Contracts. *Aktual'nye problemy Rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 12, pp. 185–198. (In Russian). EDN: JQOOVR. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.
4. Nikonorov S.M., Papenov K.V., Talavrinov V.A. Business Transition to ESG-Strategies: Innovative Approaches in Russian and International Experience. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: theory and practice*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 49–56. (In Russian). EDN: DTURTG. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-49-56.
5. Lisovskii A.L. Transition to Sustainability: an Empirical Analysis of Factors Motivating Industrial Companies to Implement ESG Practices. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 262–272. (In Russian). EDN: BZK WYK. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-262-272.
6. Matveeva M.V., Koz'ma M.V. Mechanism for Increasing Rating of ESG-Factors of Construction Investment Life Cycle. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 25. (In Russian). EDN: LVJKEL. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).25.
7. Gordienko A.A., Grokhotova K.V., Koroleva I.B. Impact of Sustainable Development Strategies on the Activity of Oil and Gas Companies. *Global and regional research*, 2019, no. 3, pp. 225–232. (In Russian). EDN: AQEJRS.
8. Sorokina E.M. Organizational Aspects of Reporting Preparation as a Source of Information for Business Evaluation. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 239–247. (In Russian). EDN: XCOPLQ. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).239-247.
9. Alsayegh M.F., Abdul Rahman R., Homayoun S. Corporate Economic, Environmental, and Social Sustainability Performance Transformation Through ESG Disclosure, *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 9, pp. 3910.
10. Lopez C., Contreras O., Bendix J. ESG Ratings: the Road Ahead. *SSRN Electronic Journal*, 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3706440.
11. Cloutier E. The New Norm: ESG as a Material Risk and Opportunity for Real Estate. *Real Estate Issues*, 2020, vol. 44, no. 16, pp. 1–7.
12. Lokuwaduge C.S.D.S., Heenetigala K. Integrating Environmental, Social and Governance (ESG) Disclosure for a Sustainable Development: An Australian Study. *Business Strategy and the Environment*, 2017, vol. 26, no. 4, pp. 438–450.
13. Manita R., Bruna M.G., Dang R., Houanti L'Hocine. Board Gender Diversity and ESG Disclosure: Evidence from the USA, *Journal of Applied Accounting Research*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 206–224.
14. Slevin D., Herter S., Humphreys N., Vines Fiestas H., Lovisolo S. *Taxonomy: final report of the Technical Expert Group on Sustainable Finance*. Brussels, European Commission, 2020. 67 p.
15. Tan Y., Zhu Z. The Effect of ESG Rating Events on Corporate Green Innovation in China: The Mediating Role of Financial Constraints and Managers' Environmental Awareness. *Technology in Society*, 2022, vol. 68, pp. 101906.
16. Mirza Z. ESG-Focused Funds Shrug Off Criticism, Survey Says. *ETF.com*. URL: <https://www.etf.com/sections/features-and-news/esg-focused-funds-shrug-criticism-survey-says>.
17. Humphreys N. The EU Taxonomy for Sustainable Finance: FAQs for Financial Market Participants. *Bloomberg Professional Services*. URL: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/the-eu-taxonomy-for-sustainable-finance-faqs-for-financial-market-participants/>.

Информация об авторах

Горбунова Ольга Ивановна — кандидат технических наук, доцент, кафедра отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: olgavaliko@mail.ru.

Authors

Olga I. Gorbunova — Ph.D. in Engineering, Associate Professor, Department of Industrial Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: olgavaliko@mail.ru.

Каницкая Людмила Васильевна — доктор химических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kanlv@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Горбунова О.И. О реализации ESG-практик в России, странах Запада и Азиатско-Тихоокеанского региона в новых реалиях / О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).109-120. — EDN GUUORZ // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 109–120.

Lyudmila V. Kanitskaya — D.Sc. in Chemistry, Professor of the Department of Industrial Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kanlv@mail.ru.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Gorbunova O.I., Kanitskaya L.V. On the Implementation of ESG Practices in Russia and in the Countries of the West, Asia-Pacific Region in the New Realities. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 109–120. (In Russian). EDN: GUUORZ. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).109-120.